

— Донимаю? — Пэй Ань искоса взглянул на Су Фаня. — И как же я тебя донимаю?

Последнее слово он выделил интонацией, едва заметно потянув гласную. Его дыхание, словно невесомое перышко, скользнуло по уху Су Фаня. Самая обычная фраза из уст Пэй Аня прозвучала странно, с каким-то интимным, двусмысленным подтекстом.

Киноактер не сводил взгляда с лица юноши.

— Ну, что замолчал?

Су Фань поднял на него глаза и холодно процедил:

— Мы разве так близки?

— Весьма, — утвердительно кивнул Пэй Ань. Заметив, как помрачнел собеседник, он добавил:

— Ты считаешь иначе?

Су Фань промолчал.

— А я-то думал, мы как минимум друзья, — продолжал Пэй Ань.

«Кто тебе, к черту, друг?» — выругался про себя Су Фань и отвел взгляд. У него не было друзей. И они были ему не нужны.

Он открыл сценарий на нужной сцене.

— Я один раз покажу, как собираюсь это играть. Если посчитаешь, что не подходит — скажешь.

Пэй Ань проигнорировал предложение, вернувшись к прежней теме:

— Значит, я не достоин быть твоим другом?

Су Фань на мгновение замер, сжимая сценарий тонкими пальцами. Он снова посмотрел на Пэй Аня:

— Мне не нужны друзья.

Тот несколько секунд молча изучал его, после чего произнес:

— Что ж, для меня большая честь стать твоим первым другом.

Су Фань с силой сжал край тетради, так что плотная бумага мгновенно пошла складками.

— Ты не понимаешь слов?

Пэй Ань поудобнее устроился на месте.

— Понимаю. Но разве я обязан им следовать? — Он вызывающе вскинул бровь.

— Ты больной? — наконец высказал Су Фань то, что вертелось на языке всё утро. — Если наши отношения и нельзя назвать войной не на жизнь, а на смерть, то это уж точно «тихий ужас».

Пэй Ань небрежно перебил его:

— Ты, кажется, забыл, что я говорил в машине?

— Что именно? — Су Фань едва скрывал раздражение. Он и сам не понимал, какие чувства сейчас испытывает, и какую маску ему стоит надеть перед этим человеком.

Пэй Ань внимательно посмотрел ему в глаза и повторил:

— Я сказал, что ты меня заинтересовал.

Гнев еще не успел сойти с лица Су Фаня, как на него наслоилось искреннее недоумение.

Заинтересовал? С чего бы это?

— Неужели Великий Кинокороль Пэй готов заинтересоваться кем угодно? — холодно бросил он.

Пэй Ань коротко усмехнулся:

— В основном я смотрю на лицо.

Су Фань резко повернулся к нему, в его взгляде вспыхнула ярость.

— И моё лицо пришлось Великому Кинокоролю Пэю по вкусу?

Тот принялся неспешно, с дотошностью эксперта, разглядывать его черты.

— Твоё лицо безупречно. Помнится, я уже это отмечал.

— Благодарю.

— Не стоит. Я лишь констатирую факт.

— Нечасто от Великого Кинокороля Пэя дождешься правды.

— Судя по твоим словам, ты всё еще таишь обиду за тот случай?

Су Фань одарил его ледяным взглядом:

— Я обнаружил у тебя еще одно достоинство — непомерное самомнение.

С этими словами он резко встал. Остаться здесь с Пэй Анем больше не хотелось ни минуты.

Но едва он успел сделать шаг, как Пэй Ань выбросил руку и с силой потянул его на себя. Су Фань не удержался на ногах — мир вокруг на мгновение качнулся, и, когда всё стихло, он обнаружил себя в объятиях киноактера.

Пэй Ань, на чьих коленях теперь лежал юноша, сам на миг опешил, но тут же склонился над ним.

— Решил сам броситься в мои объятия?

Лицо Су Фаня залил яркий румянец — не от смущения, а от закипающей ярости. Однако в глазах Пэй Аня он в эту секунду выглядел ослепительно.

Актеру доводилось видеть Су Фаня в гневе, но вот так, в кольце своих рук... Это зрелище было куда более волнующим. Рассудок твердил, что нужно отвернуться, но Пэй Ань просто не мог заставить себя отвести взгляд.

Су Фань уже замахнулся, чтобы ударить, как вдруг тишину прорезал истошный крик.

— Брат Фань! — Сяо Кэ заорал так громко, что от шока его голос сорвался на высокой ноте, неприятно резанув по ушам.

Су Фань обернулся. Маленький, щуплый ассистент несся к ним, словно на крыльях — быстро и

целеустремленно. В мгновение ока он оказался рядом.

Су Фань так и замер с рукой, занесенной для удара по лицу Пэй Аня. Актер лишь мельком, с полным безразличием, взглянул на помощника.

Сяо Кэ невольно отшатнулся на несколько шагов, прежде чем до него дошло: чего это он пятится? Не он же тут делает что-то предосудительное!

— Кинокороль Пэй, что это вы творите с нашим братом Фанем?! — выкрикнул он, содрогаясь всем телом, но стараясь придать голосу твердости.

Пэй Ань одной рукой крепко держал Су Фаня за запястье, а другую по-хозяйски положил ему на талию. Юноша был зажат в его объятиях: он мог шевелиться, но не мог подняться.

— А сам не видишь? — Пэй Ань перевел взгляд на ассистента. Всё же очевидно, где твои мозги?

Сяо Кэ затрясся. Скоро должен подойти Хао Жэнь — если «старый отец» увидит такую сцену, быть беде!

— Фань... Брат Фань? — пролепетал он, во все глаза глядя на Су Фаня.

Тот в упор посмотрел на своего помощника.

— Включи голову! О чем ты только думаешь?

Заметив выражение лица Су Фаня, Сяо Кэ окончательно пришел в себя.

— Брат Фань, он тебя принуждает, да?! Сейчас, я спасу тебя!

Су Фань закатил глаза и попытался вырваться из хватки.

— Отпусти!

— А если не отпущу, что тогда? — Пэй Ань перестал обращать внимание на ассистента и, склонившись к самому лицу Су Фаня, заговорил вкрадчиво и тихо.

Сяо Кэ не верил своим ушам. Он принялся тереть глаза и чистить уши — может, с ними что-то не так? Почему Кинокороль Пэй ведет себя с братом Фанем... вот так?

Су Фань следил за реакцией помощника, как вдруг заметил знакомую фигуру, маячившую поодаль.

Хао Жэнь.

Су Фань напрягся и гневно уставился на Пэй Аня:

— Пусти живо, Хаожэнь идет!

Пэй Ань проследил за его взглядом — в сторону Сяо Кэ и правда направлялся грузный человек. Однако хватку он не ослабил, напротив — прижал юношу к себе еще крепче.

— Назови меня «Ань-гэ», и я тебя отпущу, — прошептал он, глядя прямо в глаза Су Фаню.

Тот от изумления даже перестал брыкаться. А Хао Жэнь становился всё ближе.

Пэй Ань с нескрываемым интересом наблюдал за тем, как на лице Су Фаня сменяются эмоции.

— Судя по всему, Хаожэню до нас осталось метров пятьдесят.

Су Фань снова дернулся:

— Пусти!

— Сначала скажи.

Как бы Су Фань ни старался, из какого бы положения ни пытался вывернуться, он не мог освободиться. Коротко глянув на приближающегося менеджера, он окончательно запаниковал.

— Ладно, скажу! — прошипел он сквозь зубы, сверкая глазами. — Но ты...

— Поторопись, — безмятежно перебил его Пэй Ань. — А то не успеешь.

— Ань... гэ! — буквально выплюнул Су Фань эти слова.